

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Аналитическая записка по семинару

«Трансформация структуры международного управления Арктикой»
по работе в рамках научно-учебной группы

*БРИКС+ как площадка для сотрудничества в Арктике: проблемы,
перспективы и сценарии развития /*

*BRICS+ as a Platform for Cooperation in the Arctic: Challenges, Prospects,
and Development Scenarios*

Член НУГ

Агафонов Д.И.

Руководитель группы:

Стрельникова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент Департамента Зарубежного
Регионоведения, Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики

2024

Режим (не)безопасности» или трансформации структуры международного управления в Арктике

На протяжении всего XX в. Арктический регион приобретал все большую значимость в контексте стратегического планирования сильнейших государств планеты. В сравнении с реалиями конца XIX в. – когда Северный полюс оказался местом притяжения международного научного сообщества – начало следующего столетия стало отправной точкой в процессе проникновения традиционных проблем международных отношений в регион. В первую очередь, важно отметить две характерные черты, предопределившие рост значимости Арктики и в известной степени сохранившие свою значимость и на сегодняшний день. Во-первых, следует отметить эволюцию материальных возможностей человека, своего рода плоды технологического прогресса, в первую очередь кораблестроения и воздухоплавания, сделавших достижение Арктики и Северного Ледовитого океана более доступным. Однако простой эволюции экономических и транспортных возможностей было недостаточно. Предельно важной является актуализация определенного международного давления на уровне структуры распределения относительных сил и возможностей акторов этой структуры в зависимости от их положения и стремлений на увеличение своей значимости в ней (напр. читать о «технологическом детерминизме»). Простыми словами, едва ли не наиболее важной составляющей в процессе оформления полноценных претензий на представление и защиту своих интересов в регионе для государства является его политическая воля и стремление поиска возможностей увеличения (или максимизации) своей относительной мощи относительно других государств системы.

Применительно к историческому опыту присутствия государств в Арктике, первым значимым импульсом проникновения большой политики в регион стали события Первой мировой войны. Континентальная блокада Германской империи государствами Антанты, раскинувшаяся от юга Атлантики до Северного Ледовитого океана, значимость морских конвоев для бесперебойного функционирования экономики в военные годы, а также примеры интервенции некогда стран-союзниц Российской Империи на территорию Севера и Дальнего Востока новообразовавшейся Советской России стали наиболее показательными примерами сужения пространства мировой политики (наиболее частой идиомой тут выступает практически полное заполнение «белых пятен» на карте мира) и глобальной важности каждого региона международных отношений, в особенности в контексте империализма и колониальной конкуренции великих держав. Таким образом, в контексте презентуемой работы именно события Первой мировой войны по-настоящему сделали Арктику одним из регионов международных отношений.

В целом, события Второй мировой войны в Арктике протекали по схожему, разве что только более масштабному в плане использованных военных и материальных ресурсов, сценарию – конвои, блокады, планы десантных высадок и пр. Относительным новшеством стало проведение на территории европейской и советской Арктики прямых боевых столкновений противоборствующих сторон. Так или иначе, куда большую значимость для Арктики представили собой события другого глобального конфликта, менее интенсивного, но более продолжительного, а именно Холодной войны. Минувя перипетии отношения двух сверхдержав в регионе, важно заметить, что Арктика в годы существования биполярной системы международных отношений стала, с одной стороны, значительно более

милитаризованным пространством международных отношений (в силу появления атомных ледоколов и подводных лодок, баллистических межконтинентальных ракет, стратегических бомбардировщиков и т.д.), т.к. фактически регион в перспективе становился местом едва ли не прямого столкновения СССР и США, с другой, все также оставался слабо политизированным. Структура управления в регионе фактически отсутствовала, будучи замененной жестким балансом сил, определяемым в логике традиции политического реализма различных коннотаций.

Политизация Арктики происходит с окончанием Холодной войны; особую значимость здесь имеют два события:

1. «мурманский резонанс» – оглашение М.С. Горбачевым т.н. «Мурманских инициатив», де-факто включивших международную Арктику в контекст «Нового политического мышления» и предложивших создание и институционализацию сети сотрудничества государств региона для поддержания мира и стабильности;
2. коллапс Советского Союза, повлекший за собой крах всей биполярной системы международных отношений и баланса сил, создавших в Арктике, как и во многих иных регионах, вакуум управления, который необходимо было заполнить.

То есть, менее чем за десятилетие образ Арктики в стратегическом планировании изменился – фактически был запущен процесс демилитаризации региона и относительной политизации регионального сотрудничества. Неологизмом, традиционно ассоциируемым с этим этапом, стала «арктическая исключительность», формально идеализированный концепт, принятый для обозначения исключительного – как с географической, так и с международно-политической точки зрения – мирного сотрудничества арктических государств, отличающегося непроникновением проблем «большой политики» в регион. В целом, в условиях отсутствия особого международно-правового статуса региона и прежнего баланса сил, гарантом уважения взаимных интересов и одновременно сложной структурой регионального управления стали формальные и неформальные институты сотрудничества (в некоторой литературе также называются «режимами»). История их создания прикреплена в Приложении 1 и Приложении 2 соответственно.

Что является наиболее важным, так это поэтапная деградация этой самой «исключительности» региона. Наиболее важными событиями в этом контексте стали 2007–2009 гг. (размещение титанового флага РФ на дне Северного Ледовитого океана и секьюритизация экологической повестки в мире) и 2019 г. (речь М. Помпео в Рованиеми). Не так сложно догадаться, что на сегодняшний день институты регионального сотрудничества находятся в практически парализованном состоянии. Главной гипотезой работы является попытка представления региона в качестве несостоявшегося (или по меньшей мере «находящегося в глубоком кризисе») режима региональной безопасности, составной части мировой политики. С опорой на труды значимых авторов международно-политической науки были концептуализированы следующие три категории попытки адаптации реалий региональной политики под канву теории международных отношений, а именно:

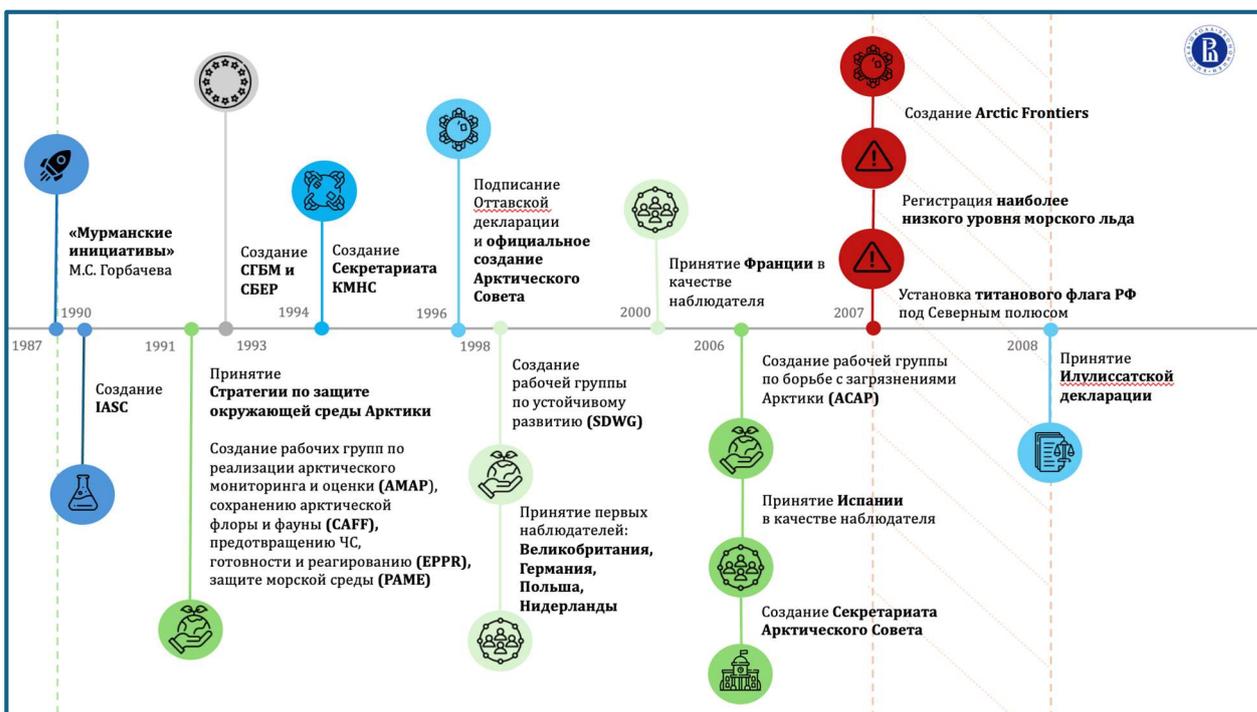
- «Арктическая исключительность» – уникальное пространство международно-политических взаимоотношений, оторванных от глобальной политической динамики, в особенности отличающихся аполитичностью («деидеологизированностью») регионального управления, функционального сотрудничества и мирного сосуществования¹;
- «Арктическая конвенциональность» – конвенциональный регион мировой политики, исходя из исключительно географических границ, либо регион, характеризуемый отсутствием особой исключительной «региональности» в целом. Реалии региональной политики при этом объясняются объективными законами мировой политики с использованием реалистской или же структурно-реалистской методологии;
- «Арктика как комплекс региональной безопасности» – отдельное пространство международно-политических взаимоотношений, тесно связанных с глобальной политической динамикой, однако в особенности отличающихся секьюритизацией общих для региональных субъектов угроз.

Использование третьего по счету определения позволяет теоретически осмыслить происходящие в регионе процессы как динамические составляющие единого процесса в рамках региональных взаимоотношений, направленные либо в сторону оформления режима безопасности, либо в сторону возвращения к классической конфликтной формации международных отношений (по работам Б.Бузана и О.Вэвера). Так наиболее резонансными моментами на пути к особому режиму выступают 1987/1996 гг. – разделительный период между дискурсивными образами Арктики как «фронта Холодной войны» и «Арктической исключительности», а также 2008 г., несмотря на кризисные события добавивший к предыдущим категориям «Дух Илулиссата», т.е. консенсуса пятерки арктических прибрежных государств касательно будущего региона. В то же время, компонентами «обратного» пути концептуализируются 2014 г., ставший началом более предметных и комплексных дискуссий – как в научной, так и в официальной государственной среде – о «ремилитаризации Арктики» и «возвращении “большой политики” в регион», а также 2019/2022 г., на данный момент ставшие заключительным аргументом в пользу «конца сотрудничества». Также в рамках работы предлагаются три сценария развития международных отношений в регионе, также прилагаемые Приложении 3.

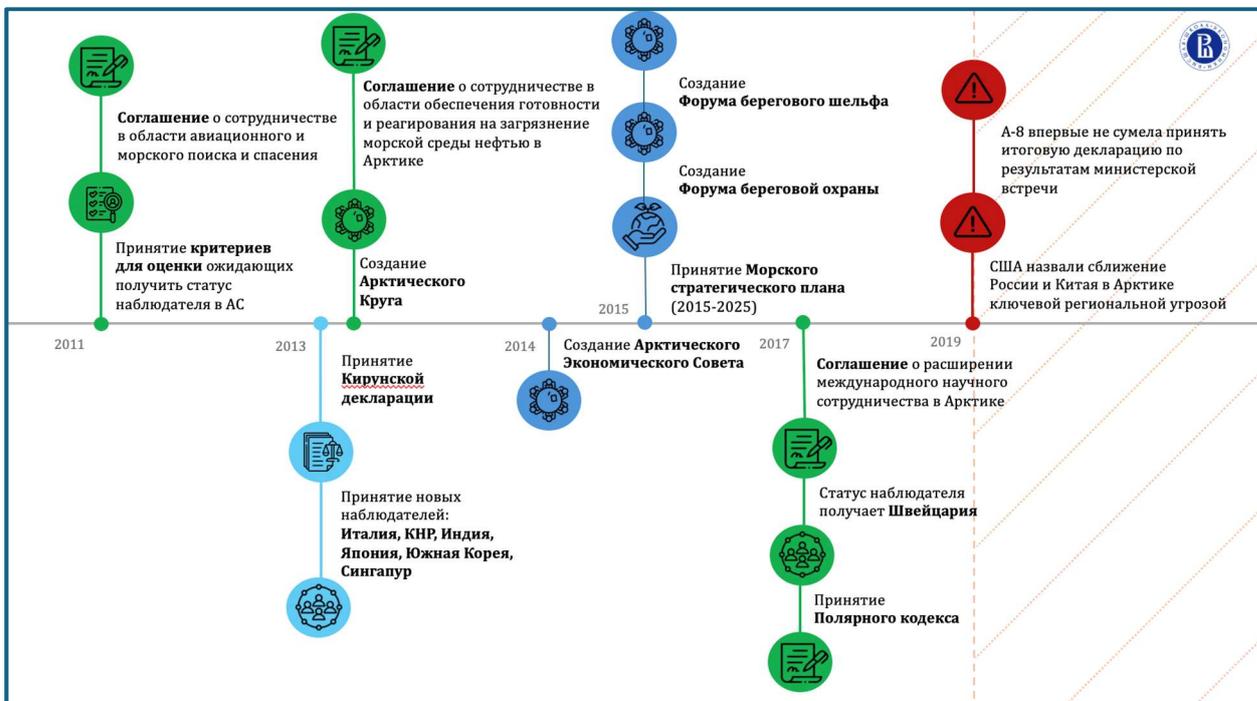
---

¹Тут и далее – коннотации автора, отличные от официально принятых определений

Приложение 1. История институционализации международного сотрудничества в Арктике (1987–2008 гг.). *Прим. – составлено автором*

Приложение 2. История институционализации международного сотрудничества в Арктике (2008–2022 гг.). *Прим. – составлено автором*

Сценарии развития МО в Арктике

I. Возвращение к «арктической исключительности»

Предпосылки: 1) решение Комиссии по континентальному шельфу; 2) сотрудничество на уровне КМНС;
3) сотрудничество на академическом уровне; 4) заявления отдельных политиков арктических государств.

II. Реконфигурация Арктического Совета

Предпосылки: 1) рост возможностей и представительства неарктических государств в Арктическом регионе;
2) рост транснациональных угроз/возможностей, исходящих от Арктического региона;
3) слабое представительство негосударственных акторов в Арктическом Совете;
4) объективный кризис регионального форума.

III. Арктический Совет «без России»

Предпосылки: 1) все государства-члены «арктической семерки» – страны-участники НАТО;
2) аккумуляция и перетекание конфликтного потенциала между НАТО и Россией в Арктику;
3) секьюритизация «российской угрозы» в рамках институтов арктического управления;
4) «европейский след» в формировании и функционировании арктических режимов.